

Майорова-Щеглова С.Н., д.с.н., профессор РГГУ

Детство: противоречия и диалог культур

Детство как социальное образование локализовано во времени и пространстве. Оно обладает специфическими характеристиками, есть основания говорить о социально-историческом типе детства, например, о российском детстве начала XXI века. Кроме понятия тип детства мы выделяем категорию «культуры детства». Мы понимаем культуры детства как совокупности устоявшихся, оформленных в традиции религиозно-этических, правовых, художественно-эстетических норм, образцов и реальных практик поведения взрослого сообщества по отношению к детству, настаиваем на наличии множества таких культур и их отличии от субкультуры детства – поля социальных взаимодействий самих детей.

Известно определение культурных универсалий общества, под которыми понимаются такие нормы, ценности, правила, традиции и свойства, которые присущи всем культурам независимо от географического места, исторического времени и социального устройства общества. [1] Дж.Мердок выделил более 70 универсальных элементов всех изученных им культур. Часть из называемых этим ученым элементов касаются проблем ухода за младенцами и воспитания детей, а именно: отлучение ребенка от груди, послеродовой уход, обычаи, связанные с наступлением половой зрелости.[2] Антропологи (в частности Клакхон) объясняют наличие таких универсалий беспомощностью младенцев, особенностями питания младенцев и др., т.е. биологическими факторами.

Но содержание культурных образцов поведения взрослых становится ясным только при раскрытии сочетания традиций и социальных условий и факторов в конкретно-исторический период. Когда советскому обществу требовались молодые работницы, в культуре детства того периода пропагандировались и распространялись практики раннего отлучения грудных детей от материнского молока. В период массовой безработицы, когда женщины «не нужны» на рынке труда, феминистские исследования фиксируют во многих странах распространение идеологии грудного вскармливания как можно дольше по времени. На этом примере видно соотношение понятий универсалий и культуры детства.

Культура детства закрытого типа общества не продуцировала основания для противоречий. Одновременное функционирование в информационном, открытом социуме множества культур ведет к распространению противоречий между ними и чуть позже, в последней четверти XX-го века к возникновению диалоговых форм между культурами детства.

Среди противоречий выделим две основные формы. Первая возникает из сравнения культур детства в разных социумах в одном временном континууме. Фиксации перехода от детства к взрослому обществу сегодня серьезно разнятся: от обрядовых инициаций до стандартизированного получения официального удостоверения взрослого гражданина. В настоящий момент в России отсутствуют подготовленные культурной традицией пути, например, обряды инициации для детей, которые когда-то облегчали и ускоряли вхождение в мир молодых взрослых. Если для молодых и взрослых еще остались какие-то ритуалы (свадьба, защита диплома и др.), то для детей подобных торжеств и действий практически нет. Ритуалы приема в октябрята, пионеры, в комсомол, при всей их идеологизированной направленности, были для детей символическими указателями их взросления, а последний - вступление в комсомол – во многих случаях

прямо констатировал переход ребенка в новую социальную группу. В этой ситуации первая рюмка, сигарета, сексуальный дебют замещают институционализированные обряды инициации.

Еще один пример противоречия культур. До сих пор удивляет отсутствие наказаний детей в одних культурах и, наоборот, существование наказаний вплоть до 20 лет - в других. Причем эти различия существуют в близких религиозно и исторически культурах, вспомним физические наказания в школах Великобритании сегодня.

Детство является динамично изменяющимся элементом общества. Вторая форма противоречий может присутствовать в одном обществе и, чаще всего, основана на столкновении традиционной культуры и инноваций.

Социализационные семейные технологии в изменяющейся России содержат в себе парадоксальный комплекс архетипов и инноваций. Здесь происходит попытка соединения противоположного, которая зачастую приводит к возникновению культурных конфликтов. По нашим данным, неизменны функционирующие в обществе: приметы, связанные с полом и развитием новорожденного ребенка, организация повседневной жизни младенцев и грудных детей, игры и игрушки в раннем детстве. Никакая модернизация не меняет приемы формирования гендерного поведения, организации учебного процесса в доме. Остаются традиционными роли взрослых членов семьи. В большей части российских семей воспитанием детей занимается главным образом мать (в полных - 53%, в неполных - 69%).

При этом инновации охватывают бюджет времени ребенка-дошкольника за счет сужения игрового пространства и заполнения этой ниши СМК и дошкольным образованием, организацию учебного пространства вне дома. Традиция провозглашает принципы гуманизации в отношении к детству как социальному феномену, а инновации ведут к распространению все более раннего педагогического насилия. Родители из-за страха перед будущим материальным благополучием заставляют ребёнка осуществлять свои идеальные планы, которые соответствуют представлениям сегодняшнего взрослого мира.

Культуры «сталкиваются» и на поле использования бабушек и наемных воспитателей, причудливо переплетаются воспитательные консервативные методы «кнута и пряника» и модернистские идеи равноправия всех поколений в семье.

Более половины россиян (57%) полагают, что родителям следует вести себя с детьми как с равными; почти две трети (60%) считают, что детям можно позволять спорить с родителями, возражать им. При этом, активно происходит воспроизводство практик физического наказания, чуть более половины россиян (54%) поддерживают идею телесных наказаний детей. более половины россиян (57%) полагают, что родителям следует вести себя с детьми как с равными; почти две трети (60%) считают, что детям можно позволять спорить с родителями, возражать им (противоположное мнение по обеим позициям высказывают по 28% опрошенных). При этом, происходит воспроизводство практик физического наказания. 49% россиян применяют телесные наказания детей.[3]

Противоречия нарастают и в связи с еще одним социальным фактом. В современном обществе развитых стран также возникает еще одна квази-культура детства, а точнее культура бездетного общества.

Появляются инфантильные зрелые люди, которые в поведении, в моде, досуге все в большей мере предпочитают подростковый стиль. В качестве фактора инфантилизации взрослых ученые склонны считать рекламу, представляющую обществу образ взрослого потребителя как платежеспособного, избалованного, капризного ребенка. Распространение сознательного отказа от родительства, мотивированное амбициями в профессиональной сфере или материальном благополучии – «*дети - слишком дорогое удовольствие, обуза, ухудшающая качество жизни*» все больше наблюдается среди молодежной группы и жителей мегаполисов и России. По данным Левада-Центра

абсолютное большинство респондентов в возрасте 18-24 года считает самым важным в молодости карьеру и работу (56%), и только четвертая часть – семью и детей (24%). Москвичи жизнь в свое удовольствие ставят выше чем создание семьи и рождение детей [4].

Как справедливо полагал П.Сорокин, невозможно привести к единству все нормы и ценности народов разных культур. [5] Однако, возможно с помощью процесса обобщения основных норм поведения в отношении детства сделать нормативно-ценностные структуры различных стран и народов совместимыми. По нашему мнению, этот процесс сегодня активизировался. Диалог культур детства начался относительно недавно и напрямую связан с распространением идей прав ребенка.

Диалог культур в масштабах человеческого сообщества идет в согласовании следующих позиций:

- границы детства;
- периодизация детства;
- социальный статус детей на макроуровне;
- регламентация форм и характера взаимодействия взрослых и детей на микроуровне.

На основе проведенного историко-социологического анализа нами в наших ранних работах зафиксированы пять типов трансформаций в зависимости от верхних границ детства, прослежены процессы расширения верхних границ детства от 5 до 18 лет. Нижние границы детства определялись в пределах от 2-хлетнего возраста к моменту рождения. Простейшая двухступенчатая периодизация внутри детского возраста постепенно трансформировалась в современную шестиступенчатую, признанную в развитых странах.

Детство начала XXI века институционализировано в возрастных рамках от 0 до 18 лет, эти границы прошли свою легитимацию в Конвенции ООН о правах ребенка и документах на уровне государств (например, в России в Федеральном законе "Об основных гарантиях по защите прав ребенка").

Государство в лице своих учреждений предпринимает акт кодификации, подтверждает в форме регистрации рождения (справки из роддома, свидетельства о рождении, других актов, например, прописки) факт появления ребенка. Это первое для ребенка легитимирующее действие имеет значение и для его социального и для его организмического развития: он признается субъектом и одновременно приобретает право на медицинскую помощь, услуги и т.п.

Социальный статус детей в различные исторические эпохи обуславливается этапом общественного развития, социально-классовой структурой общества, религиозными, культурными, этническими и другими традициями. В процессе историко-социологического анализа нами выделены шесть модификаций социального статуса детей: дети не признаются членами общества; дети признаются зависимыми, подчиненными членами общества; дети обладают отсроченным статусом, они лишь будущие члены общества; дети – ученики, воспитанники; дети – развивающиеся личности; и последняя модификация выработана в ходе диалога современных культур: дети – равноправные члены общества.

Межпоколенческие отношения на микроуровне подвергались регламентации первоначально в древних заповедях, мифах, религиозных постулатах, а позднее в форме законов. Основные нормативы отношения взрослых к детям сегодня фиксируются в семейном, трудовом, жилищном, гражданском законодательстве. Тенденция общемировая – в более строгом наказании взрослых людей за нарушение прав несовершеннолетних чем за аналогичные в отношении взрослых.

Значение этих единых элементов культуры детства велико как связующих коллективной истории общества. По отношению к прошлому создается память, объединяющая всех тех, кто социализирован в данной общности. По отношению к

будущему создается общая система отсчета для того, чтобы индивид мог планировать свои действия. Рассмотрение ряда прогностических концепций развития общества, позволяет сделать предположение, что проблема детства возможно станет в будущем веке глобальной наряду с другими важнейшими проблемами человечества.

1. Кравченко А.И. Введение в социологию.- М.:Изд-во «На Воробьевых», 1995.- С.57
2. Смелзер Н. Социология.- М.:Феникс, 1994.- С. 45-46.
3. Фонд "Общественное мнение". Всероссийский опрос городского и сельского населения в 100 населенных пунктах 44 областей, краев и республик всех экономико-географических зон. Метод опроса - интервью по месту жительства. Статистическая погрешность не превышает 3,6%. 28 апреля 2004 года. 1500 респондентов.
http://bd.fom.ru/report/cat/humdrum/home_family/family/d041823
4. Аналитический Центр Юрия Левады (Левада-Центр). Репрезентативный опрос 1600 россиян в возрасте 18 лет и старше в 128 населенных пунктах 46 регионов страны. 19-22 мая 2006 года <http://www.levada.ru/press/2006070501.html>
5. Сорокин П.А. Главные тенденции нашего времени. - М.: Наука, 1997. - С. 214-236